

Разуваева Людмила Владимировна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
СРАВНЕНИЯ В РАССКАЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ "ИЗ ЖИЗНИ МИЛЛИОНЕРОВ"**

В статье рассматриваются семантико-когнитивные особенности компаративной конструкции сравнения в рамках лингвокогнитивного подхода к анализу сравнения. Проводится лексико-семантический анализ компонентов компаративных конструкций. Исследование основано на материале рассказа В. Токаревой "Из жизни миллионеров".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
14. Ознова А. А. Уступительные конструкции в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 62-70.
15. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар: икки томнаах. Дьокуускай: Бичик, 1993. Т. 2. Кэпсээннэр, сэхэннэр, пьесалар, ахтыгы. 448 с.
16. Полипредикативные конструкции и их морфологическая база (на материале сибирских и европейских языков). Новосибирск: Наука, 1980. 228 с.
17. Попов Л. А. Күндэли: Сэхэн, кэпсээннэр. Дьокуускай, 2004. 224 с.
18. Суорун Омоллоон. Айымньылар уонна үлэлэр толору хомуурунньуктара. Якутск: Якутия, 2006. 512 с.
19. Федоров А. И. Күөх кырыс. Кэпсээннэр, сэхэн. Якутскай, 1980. 312 с.
20. Филиппов Г. Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование: монография. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 607 с.
21. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем: учебное пособие. Новосибирск: НГУ, 1979. 82 с.
22. Шамина Л. А. Исследование сложного предложения в тюркских языках Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 5-13.
23. Torotov G., Torotova A. Linguistic Annotation of Grammatical Categories of Sakha Language (on example of noun) // Proceedings of the International Conference «Turkic Languages Processing: TurkLang-2015». Kazan: Academy of Sciences of the Tatarstan Press, 2015. P. 363-373.

STRUCTURAL TYPES OF CONCESSIVE COMPLEX SENTENCES IN THE YAKUT LANGUAGE

Prokop'eva Alena Kirillovna, Ph. D. in Philology
Zakharova Anna Mikhailovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
 alonachoo@mail.ru; afonskaya1994@mail.ru*

The article deals with synthetic, synthetic-analytical and analytical types of concessive polypredicative constructions in the Yakut language. The author carries out a detailed analysis of lexical, grammatical means used for the organization of the syntactic structures and marking concessive meaning in the Yakut language. The paper describes the specific ways of transmission concessive meaning in the Yakut language, namely the synthetic and synthetic-analytical types of concessive constructions.

Key words and phrases: the Yakut language; complex sentence; concessive relations; synthetic type; synthetic-analytical type; analytical type.

УДК 801.56

В статье рассматриваются семантико-когнитивные особенности компаративной конструкции сравнения в рамках лингвокогнитивного подхода к анализу сравнения. Проводится лексико-семантический анализ компонентов компаративных конструкций. Исследование основано на материале рассказа В. Токаревой «Из жизни миллионеров».

Ключевые слова и фразы: компаративная конструкция сравнения; лингвокогнитивный подход; концептуальная картина мира; дискурс; предмет сравнения; образ сравнения; основание сравнения.

Разуваева Людмила Владимировна, к. филол. н.

*Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
 razuvaeva_79@mail.ru*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СРАВНЕНИЯ В РАССКАЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ «ИЗ ЖИЗНИ МИЛЛИОНЕРОВ»

Компаративные конструкции сравнения, как многоаспектное явление, представляют интерес для целого ряда научных направлений. Наиболее интересным в лингвистике, на наш взгляд, является лингвокогнитивный подход к анализу сравнений, поскольку образное сравнение играет большую роль при формировании в сознании человека концептуальной картины мира, уточняет и конкретизирует его представления о предметах и явлениях. Концептуальная картина мира – это картина мира, воспринятая и переработанная сознанием человека, она запечатлевается в языке, отражая знания об объектах, их свойствах, связях и т.д. Сравнение, как компаративная структура языка, как раз и демонстрирует богатое содержание общенационального или индивидуального языка, сложившееся в результате большой работы человеческого сознания. Сравнение, как языковая конструкция, закрепляет, наряду с другими языковыми моделями, информацию концептуальной картины мира. Как справедливо отмечает Т. Ф. Волкова, «в сравнениях ярко представлена языковая картина мира, эталоны и стереотипы национальной культуры, мировидение всего языкового коллектива, его различных страт и отдельных индивидов» [1, с. 3]. Наиболее интересным в этой связи является художественный дискурс. Художественные литературные произведения отражают как общенациональные особенности языка, так и индивидуальные, авторские находки, складывающиеся из таланта писателя, глубины его образованности, современных реалий, окружающих творца, поэтому художественный дискурс обращен как к языку,

так и к сознанию участников художественной коммуникации. А сравнение в художественном тексте порою ничуть не меньше других образных средств помогает не только обогатить язык и стиль произведения, но и войти в сознание своих персонажей. Сравнение раскрывает душу героев, а значит, служит первостепенным помощником читателя. Таким видится рассказ В. Токаревой «Из жизни миллионеров» [5]. Проведем семантико-когнитивный анализ компаративных конструкций сравнения в этом рассказе. Для решения данной задачи необходимо охарактеризовать обязательные элементы структуры сравнения с точки зрения их грамматических и лексических параметров. Обязательными элементами компаративной структуры сравнения считаем уже существующие: «предмет, основание (формальный показатель сравнения), образ сравнения» [4, с. 8]. В наибольшей степени для данной работы нас будут интересовать предметы и образы сравнения.

В качестве предмета сравнения в рассказе В. Токаревой «Из жизни миллионеров» чаще всего выступает человек, а уж потом артефакт и абстракт, т.е. эмоции человека (любовь, добродетель). Предмет сравнения, как обязательный компонент структуры сравнения, отражает наиболее значимые для современного художественного мировосприятия сферы образного осмысления действительности. «Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих предмет сравнения в компаративных конструкциях современного художественного дискурса, позволяет выявить когнитивные сферы, осмысляемые современным художественным сознанием» [2, с. 151-152]. Так, в рассказе В. Токаревой для автора наиболее значимыми становятся главные герои: Анестези, Софи, Мадлен, Морис и писательница – повествователь истории. Им достается наибольшее количество сравнений, комментирующих их поступки, акцентирующих внимание на их внутреннем мире, психологическом состоянии. Рассмотрим этих героев как предмет сравнения, проанализируем образы, предложенные автором каждому своему персонажу.

Как известно, «образ представляет собой многоплановое явление. Как категория сознания образ представляет собой такую психологическую единицу, которая позволяет вызвать чувственное представление о предмете, действии или явлении. Она зависит непосредственно от познавательного личного опыта каждого отдельного человека, от его отношения к положению вещей во времени и пространстве. В таком образе слиты воедино смысл и форма» [3, с. 131]. Лексическая семантика слов, являющаяся основой образности сравнений, постоянно и непременно аккумулирует результат активной познавательной деятельности человека, что во многом определяет критерии тематического объединения языковых средств, отражающих познанный объективную действительность. «Выбор того или иного образа сравнения в художественном дискурсе зависит от многих причин: он обусловлен как спецификой развития системы образных средств в рамках национальной картины мира, так и особенностями индивидуально-авторского восприятия окружающей действительности» [2, с. 165]. Именно образ сравнения дает нам (читателям) наиболее точное представление о герое, его поступках, ситуации, в которой он находится. Образ сравнения, метко подобранный автором произведения, позволяет читателю ощутить героя, понять его настроение.

Для того чтобы выявить основные тенденции в представлении образного сравнения в художественном дискурсе рассказа «Из жизни миллионеров», необходимо определить тематические сферы и тематические группы образов сравнения, выяснить на основе соотношения «предмет сравнения – образ сравнения» основные образные парадигмы, обнаружить общенациональные и индивидуально-авторские черты в отражении образа сравнения, понять его смысловую нагрузку и задачу.

В анализируемом рассказе В. Токаревой «Из жизни миллионеров» в качестве предмета сравнения будут выступать, как мы уже говорили, имена собственные (Анестези (Настя), Морис, Мадлен, Софи (Этиопа)) или личные местоимения (он, она, я и т.д.), а не нарицательные существительные, обозначающие род занятий героев, их профессию, социальное положение и т.д. Для автора важным оказывается человеческая натура персонажей, а не их возраст, статус, род деятельности. Писательница – повествователь этой истории – в компаративной структуре сравнения выступает местоимением «я». В ее случае важнее оказывается не тот факт, что она писательница, а что она думающий, глубокий человек с определенным жизненным опытом и жизненной позицией. Начнем анализ с женской части произведения.

Ориентируясь на образы сравнения, предлагаемые Токаревой для характеристики Анестези, понимаем, что она проворная, ловкая и грациозная, «как кошка», быстрая и легкая, «как птица». Она сексуальная («...как будто она долго целовалась» [5, с. 16]; «...как бы вне секса. Хотя на самом деле – все наоборот» [Там же, с. 39]) и властная, «как укротительница львов» [Там же, с. 45]. Интересными с точки зрения структурно-грамматического построения и лексической характеристики можно считать такие компаративные конструкции: «И она изменяла ему для самоутверждения. Точила свои когти, как кошка о диван» [Там же, с. 34]. Лексически глаголы «изменять» и «точить» (когти) различны, но в поведении героини, в ее отношении к сексуальной измене – одно и то же. «Она не хотела приватизировать Мориса, но и не хотела его отдавать. Настя хотела щелкать хлыстом, как укротительница львов, и чтобы все звери сидели на тумбах. Каждый на своей» [Там же, с. 45]. «Не приватизировать» и «не отдавать» – значит манипулировать чужим, использовать по желанию, т.е. «щелкать хлыстом» [Там же], «как укротительница львов» [Там же], когда нужна работа. Эти индивидуально-авторские сравнения наиболее точно характеризуют героиню, помогают сформировать четкое представление о ней. Анестези, как предмет сравнения, находит образы, связанные с натурфактной сферой, а именно с животными, т.к. героиня живет инстинктами и желаниями больше, чем рассудком.

Следующая героиня Софи (Этиопа) тоже сексуальная и страстная особа. Она изящнее, грациознее Анестези («как у пантеры» [Там же, с. 25], «как черная бабочка» [Там же, с. 34], «как игрушка» [Там же, с. 37]), но холоднее и бездушнее, потому что образы сравнения, характеризующие ее, – это чаще всего артефакты («как телефонная трубка» [Там же, с. 29], «как игрушка» [Там же, с. 37]). Эта холодная красавица

не расчетливая или страстная, а просто изящная и дорогая игрушка, демонстрирующая уровень успешности и состоятельности того, с кем она рядом.

Мадлен – полная противоположность двум первым (Анестези и Софи). В момент повествования она находится в некомфортной и необычной для себя обстановке («как на приеме» [Там же, с. 28]), окруженная цветами, а не людьми, к которым относится как к живым («останавливается возле каждого [флокса], как возле живого человека» [Там же, с. 29]). Она ожидает возвращения прежней, счастливой жизни («...присела в ожидании на корточки, как у нас в России сидят восточные люди» [Там же, с. 42]), в которой была любовь («...большая. Как Ниагара» [Там же, с. 27]). Но ожидание ее беспокойное («крикнула, как выстрелила» [Там же, с. 44]) и, скорее, безнадежное («Так смотрит раковый больной на врача, который обещает ему вечную жизнь» [Там же]). Она часть мужчины («как дочь Мориса» [Там же]), который теперь рядом с другой женщиной, она – его прошлое. Ее образы – это образы-ситуации, а не предметы, т.к. героини в реальности нет, есть только временная ситуация ожидания и тревожной надежды. Мадлен живет прошлым: воспоминаниями, прежними чувствами, ощущениями, эмоциями.

Рассказчица, как героиня, отделена от всех. Она часто противопоставляет себя другим женщинам рассказа. Она не сексуальна («Я... в стиле “вамп”. И Анестези... как бы вне секса. Хотя на самом деле – все наоборот» [Там же, с. 39]), не красива («как матрешка» [Там же, с. 12], «как некрасивая подруга» [Там же, с. 13]), она одинока («как заветренный кусок сыра» [Там же, с. 21], «как сиротка Хася» [Там же]), но одиночество для нее не самое важное, важнее ее творчество, в нем ее любовь («Иногда у меня бывают особенно хорошие периоды, и тогда я... счастливо-опустошенная, как после любви» [Там же, с. 39]). Она соучастница описываемых событий: «Я существовала как часть их отношений, часть любовной сделки» [Там же, с. 21]. Ее образы многограннее, как и сама героиня. Рассказчица, как предмет сравнения, получает образы, относящиеся к таким подгруппам, как человек, его физиологические состояния, социальное положение. Ее парадигма сравнения чаще всего «человек – человек», т.к. она думающий, рассуждающий персонаж рассказа, живущий в своем времени, в своей реальности, умеющий любить, прощать и сочувствовать.

Миллионер Морис, единственный мужчина рассказа, объект любовных переживаний и желаний, находится в стороне от всех женщин («как глухонемой» [Там же, с. 12]), не поддается их чарам («как в противогазе» [Там же, с. 17]). Он живет своей одинокой жизнью, проходя мимо каждой истории любви («как косой дождь» [Там же, с. 33]). И только русской писательнице, временно поселившейся у него дома, он доверил себя, свои тайны («как бросил в пруд» [Там же, с. 47]). У него мало образов. Это закрытый для всех героинь (своих женщин) персонаж. Это миллионер, жизнь которого не может быть понятна остальным.

Лексико-семантический анализ словесных единиц, являющихся ключевыми в процессе формирования образа сравнения, показывает, что в составе сравнительной конструкции в качестве языковых репрезентантов образа сравнения могут использоваться самые разнообразные словесные единицы: существительные, прилагательные, глаголы, словосочетания и целые предложения. Выбор той или иной ключевой лексики для словесного обозначения образа сравнения в данном художественном тексте обусловлен задачей автора сделать образ наиболее наглядным, зримым для передачи сходства по тому или иному признаку между двумя явлениями действительности.

Каждый из образов связан с особенностями проявления определенных качеств, специфических признаков, поведенческих проявлений, видов деятельности, свойственных тому или иному герою произведения (в данном случае человеку), или характеризует определенные качества, принадлежащие ему, особенности его функционирования или особенности проявления определенных абстрактных признаков.

В рассказе В. Токаревой «Из жизни миллионеров» компаративная конструкция сравнения максимально участвует в формировании художественного дискурса данного произведения, запечатлевая языковую картину мира писателя, а также стереотипы и эталоны национального русского сознания.

Список литературы

1. Волкова Т. Ф. Сравнение в речи диалектной языковой личности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2004. 15 с.
2. Наука сегодня: теория, практика, инновации: коллективная монография: в 9-ти т. / под науч. ред. О. П. Чагишевой. Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2013. Т. 1. 211 с.
3. Разуваева Л. В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале современной художественной прозы конца XX – начала XXI века): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 204 с.
4. Степанова А. В. Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы XIX и XX вв.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006. 21 с.
5. Токарева В. С. Из жизни миллионеров // Телохранитель: рассказы. М.: АСТ-ЛТД, 1997. 528 с.

LINGUISTIC AND COGNITIVE APPROACH TO THE ANALYSIS OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS OF COMPARISON IN THE STORY “FROM THE LIFE OF MILLIONAIRES” BY V. TOKAREVA

Razuvaeva Lyudmila Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko
razuvaeva_79@mail.ru

The article deals with the semantic and cognitive features of comparative construction of comparison in the framework of the linguistic and cognitive approach to the analysis of the comparison. The lexico-semantic analysis of components of the comparative constructions is performed. The study is based on the story “From the Life of Millionaires” by V. Tokareva.

Key words and phrases: comparative construction of comparison; linguistic and cognitive approach; conceptual worldview; discourse; subject of comparison; image of comparison; basis for comparison.